

Скриб Огюстен Эжен

Сицилийские вечера

Опера в 5 актах

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 78
ББК 85.31
О-36

О-36 **Огюстен Эжен С.**
Сицилийские вечера: Опера в 5 актах / Скриб Огюстен Эжен – М.: Книга
по Требованию, 2022. – 95 с.

ISBN 978-5-519-73878-1

ISBN 978-5-519-73878-1

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

СИЦИЛІЙСКІЯ ВЕЧЕРНИ*).

А К Т Ъ I.

Большая площадь въ Палермо. Въ глубинѣ улицы замѣчательнѣйшія зданія города. На право дворецъ герцогини Елены. На лѣво, на первомъ планѣ, входъ въ казарму. Съ той же стороны, на второмъ планѣ, дворецъ губернатора, въ который ведетъ лѣстница о нѣсколькихъ ступеняхъ.

I.

Тибо, Робертъ и другіе французскіе солдаты поставили столъ передъ дверью казармы. Они сидятъ и пьютъ. Позади ихъ сици-

*) Тѣмъ, которые упрекнутъ насъ, по обыкновенію, въ незнаніи исторіи, мы отвѣтимъ, что поголовное избіеніе, извѣстное подъ названіемъ Сицилійскихъ вечерень, никогда не существовало. Какъ только признать этотъ фактъ, то позволительно каждому обрабатывать этотъ сюжетъ, какъ

ліанцы и сициліянки ходять по площади. Образуется нѣсколько кучекъ народа, которыя смотрять съ гнѣвомъ на французскихъ солдатъ. Потомъ Де Бетюнъ и Водемонъ.

Интродукція.

Всѣ, Тибо, Робертъ и солдаты (*на-
лѣво, громко*). Прекрасная страна—Франція!
Я пью за тебя вдаль отъ твоихъ прекрасныхъ
береговъ!.. О, моя прекрасная родина! Пьемъ
же, побѣдители, опьяняющія вина Сициліи,
куда насъ изгоняють!

ему вздумается. Такъ поступали всѣ предшествовавшіе
намъ драматическіе писатели. Притомъ наше сочиненіе не
имѣетъ, къ нашему сожалѣнію, ничего общаго съ произве-
деніемъ Казимира Делавиня. Вотъ какъ описываютъ это
происшествіе Фазелли, сицилійскій историкъ, Муратори и
неополитанецъ Джіаноне.

Въ Палермо существовалъ обычай, что каждый годъ, въ
последній день Святой недѣли, во время вечерень, жители
посѣщали по одиночкѣ и цѣлыми толпами часовню Святого
Духа, находящуюся въ шестистахъ шагахъ отъ города.
Въ 1282 г. праздникъ этотъ пришелся 30 марта. Палерм-
скіе жители въ тотъ день, во время вечерень, отправились
по обыкновенію въ часовню. Безъ сомнѣнія волненіе, господ-
ствовавшее въ народѣ, заставило опасаться какого либо

Сициліанцы и сициліянки (на право, въ помолоса). Будь проклята Франція, храбрость которой побѣдила нашу прекрасную страну! Пусть Сицилія своими многочисленными мстителями изгонитъ тирановъ со своей окровавленной земли!

Ти бо (подымая стаканъ). Да здравствуетъ Гюи де Монфоръ, вице-король Сициліи!

Робертъ. Онъ безжалостенъ и безстрашенъ въ бою.

Ти бо. Ужасъ враговъ!

беспорядка и потому тамошній губернаторъ Гюи де Монфоръ запретилъ сицилійцамъ носить оружіе. Французы, которымъ было поручено смотрѣть за исполненіемъ этого приказанія, утверждали, что оно простиралось какъ на мужчинъ, такъ и на женщинъ и подъ предлогомъ удостовѣренія въ томъ, что женщины не имѣли оружія, спрятаннаго подъ ихъ платьемъ, они вели себя съ оскорбительною вольностію. — Одинъ изъ нихъ обратился такимъ образомъ къ одной весьма уважаемой женщинѣ; сицилійцы, въ негодованіи убили нахала камнями, а его товарищи заступились за него и смятеніе сдѣлалось общимъ. Побѣжали въ Палермо, призывая къ оружію противъ французовъ. Тѣ изъ нихъ, которые находились на улицахъ, были убиты, а гарнизонъ, ничего не ожидавшій, былъ внезапно атакованъ и перебитъ въ крѣпости. Возстаніе изъ Палермо распространилось на сосѣдніе города. Нѣтъ

Робертъ, И искусный предводитель, позволяющій все своимъ солдатамъ! (Въ это время сиръ де Бетюнъ и графъ де Водемонъ выходятъ изъ казармъ подъ руку Робертъ, не твердый на ногахъ, обращается къ Сиру де Бетюню). И такъ въ этой стражѣ, которую они называютъ Палермо... сказалъ генераль... не правда-ли, командиръ... все наше?

Де-Бетюнъ (смѣясь). Держись прежде потверже на ногахъ, а потомъ я буду тебѣ отвѣчать.

Робертъ. Не правда ли, что всѣ здѣшнія женщины намъ принадлежать?

никакого упоминанія объ Иоаннѣ Проккида при этой внезапной вспышкѣ. Возстаніе палермцевъ было до этихъ поръ неожиданнымъ бунтомъ, безъ всякаго плана и безъ предводителей. По этому причисленіе Сицилійскихъ вечеренъ къ всеобщему возстанію, которое произошло послѣ, не правильно. Сицилійская революція образовалась изъ нѣсколькихъ попытокъ (промежутки между которыми были довольно продолжительны) въ разныхъ частяхъ острова и при разныхъ обстоятельствахъ. Это общее возстаніе произвело такое смущеніе, что начали думать, что рѣзня, случившаяся въ Палермо во время вечеренъ, была по всей Сициліи въ одинъ и тотъ же часъ, а это повело къ предположенію, что былъ условленный сигналъ, а названіе Сицилійскихъ вечеренъ, данное

Де Бетюнъ (смѣясь). Безъ сомнѣнія! Тѣ, которымъ покрайней мѣрѣ вы сумѣете по-
направиться.

Робертъ (шатаясь). Ну, конечно! А такъ
какъ мы имъ всѣ нравимся... (Къ Тибо). Ты
видишь?!

Тибо (качая головой). А ихъ мужья?

Робертъ. Какъ подобаетъ великодушному
побѣдителю, я, смотря по ихъ заслугамъ, по-
дѣлюсь и съ ними.

Всѣ. Тибо, Робертъ и солдаты.

О, прекрасная страна, я пью за тебя вдали
отъ твоихъ прекрасныхъ береговъ!... О, моя
прекрасная родина! Пьемъ же, побѣдители, опья-
няющія вина Сициліи, куда насъ изгоняютъ!

Де Бетюнъ и де Вадемонъ. О, пре-
красная страна Френція! Я пью за тебя вдали
отъ твоихъ прекрасныхъ береговъ!... О, моя

этому страшному событію, заставило предположить, что звонъ
вечернихъ колоколовъ и былъ этимъ сигналомъ. Изъ точнаго
разсказа событій видно, на сколько эти предположенія были
далеки отъ истины. Возстаніе Сициліи не было заговоромъ
и потому не было и заговорщиковъ. Тутъ вовсе не было
плана, составленнаго для исполненія по извѣстному сигналу

прекрасная родина! Пьемъ же, побѣдители, опьяняющія вина Сициліи, куда насъ изгоняютъ!

Сициліанцы и сициліянки. Будь проклята Франція, храбрость которой побѣдила нашу прекрасную страну! Пусть Сицилія своими многочисленными мстителями изгонитъ тирановъ изъ своей окровавленной земли!

II.

Тѣ же, Елена (вся въ черномъ, держа въ рукъ молитвенникъ и опираясь на руку своей горничной Нинеты, въ сопровожденіи Даніэлли, проходитъ черезъ площадь, появляясь съ лѣвой стороны и направляясь къ своему дому. Сицилійцы и сициліянки ей съ почтеніемъ кланяются. Она останавливается и тихо разговариваетъ съ ними).

Водемонъ (разговаривая на лѣво съ Сиромъ Бетюнь). Кто это красавица, съ которой

и по всюду въ одно и то же время. Это былъ внезапный и шумный взрывъ подавленныхъ страстей, такой же, какъ всѣ обыкновенныя вспышки противъ гнетущаго правительства.

здѣсь обрабаются какъ съ королевой и которой я еще нигдѣ не видывалъ?

Бетюнь. Это герцогиня Елена, одинокая и обреченная на трауръ. Нашъ главнокомандующій удерживаетъ ее заложницей со смерти Фридриха, ея брата.

Водемонъ (съ живостью). Друга Конрадина! Эти два юныхъ героя пали, обнявшись, подъ топоромъ палача.

Де Бетюнь. Сегодня годовщина ихъ смерти.

Водемонъ (смотря на подходящую Елену). Она вѣрно молилась о своемъ братѣ...

Процида, конечно, его предвидѣлъ и ускорилъ его, разжигая умы, но онъ не опредѣлилъ для него ни образа, ни момента дѣйствія. Возстаніе это произошло бы и безъ него, но безъ него оно не удалось бы, такъ какъ упавшіе духомъ мятежники хотѣли просить помилованія въ то самое время, какъ Процида объявилъ имъ о помощи, которую онъ выхлопоталъ для нихъ безъ ихъ вѣдома, а именно поддержку арагонскаго короля и прибытіе его флота въ Мессину. Мы прибавимъ еще, что Процида, выбираемый всѣми драматическими писателями въ предводители этого заговора, даже не былъ въ Сициліи въ это время. Чтобы удостовѣриться въ этомъ, слѣдуетъ посмотреть у испанскихъ историковъ: Маріаны и Герреры и у првонсальскихъ Гофриди, Палона и др. *Прим. авт.*

Де Бетюнъ (*улыбаясь*). И призывала насъ небесный гнѣвъ...

Де Водемонъ. Она права. Нашъ главнокомандующій былъ жестокъ съ ними... Эта была несправедливость.

Де Бетюнъ. Гораздо больше! Ненужная ошибка! (*Водемонъ и Бетюнъ уходятъ*).

Даніэлли (*съ другой стороны, тихо Елена*). Роковой день! День траура, когда кровавый мечъ скосилъ надежду Сициліи!

Елена (*въ сторону на авансценѣ*). О, Фридрихъ! (*Молясь*). Братъ мой! Благородный юноша! Цвѣтокъ едва распустившійся и унесенный могилой! Это Монфоръ... это онъ осудилъ твою голову*), а народъ остается равнодушнъ при видѣ твоей смерти! Но я отомщу за тебя! Клянусь въ этомъ!

*) Карлъ Анжуйскій, завоеватель Неаполи, хотѣлъ, какъ говорятъ, помиловать Конрадина и молодого Фридриха, которыхъ исходъ войны предоставилъ въ его руки. — Предполагаютъ, что его совѣтники, въ томъ числѣ и Монфоръ, отклонили его отъ этой мысли, доказавъ ему, что только смерть его противниковъ поможетъ ему утвердиться на тронѣ.

Робертъ (вставая изъ за стола). Послѣ вина идутъ пѣсни, товарищи! Споемте какуюнибудь сицилійскую пѣсенку въ честь Французовъ.

Тибо. Развѣ ты знаешь какуюнибудь?

Робертъ (совершенно пьяный). О, нѣтъ!.. Но ты этимъ не затрудняйся!.. Другіе споютъ намъ ее! (Подходя къ Еленѣ, шатаясь). Ну, прекрасная дѣвушка! Посмотримъ, не знаете ли вы?

Даніэлли (въ негодованіи). Такая обида!

Робертъ (который въ это время подошелъ къ Еленѣ, покачиваясь). Я побѣдитель, я господинъ! Все здѣсь мнѣ принадлежитъ... ты сама... можетъ быть... Поэтому ты споешь...

Нинѣта (въ негодованіи, желая броситься на защиту своей госпожи). Для нихъ нѣтъ ничего священнаго...

Елена (ее удерживая). Замолчи!...

Робертъ (также, угрожая Еленѣ). Пой!.. Не то...

Елена (хладнокровно). Я буду нѣтъ!... (Робертъ, Тибо и французы садятся у стола, который они поставили посреди театра. По-

зади ихъ народъ понемногу приближается и совершенно окружаетъ ихъ во время слѣдующей аріи).

Арія.

Елена (выходя на авансцену). На лонѣ водѣ, разбитый бурей, видите-ли вы корабль, готовый потерпѣть крушеніе? Не смотря на шумъ вѣтра и ярость волнъ, слышите ли вы крики матросовъ: „Помоги намъ всемогущій Богъ! Утиши свой гнѣвъ! Услышь нашу молитву, спаси насъ! Покровительствуй намъ!“ И Богъ отвѣтствовалъ сими великими словами: „Развѣ у васъ только надежда на божественную помощь?.. Ваши дни зависятъ отъ васъ самихъ! Ваше спасеніе въ вашихъ рукахъ“.. Смѣлѣй, смѣлѣй и за работу, на борьбу съ бурей! Опасность велика! Да, храбрые матросы, не теряйте надежды: хотите спастись и Богъ васъ спасетъ! (Смотря на окружающій ее народъ). Зачѣмъ ваши напрасныя молитвы?... Развѣ нѣтъ болѣе крови въ вашихъ жилахъ?... Подавленные ужасомъ и жестокостью, вы